

И. О. Антропцева

ЦИФРОВИЗАЦИЯ
ПУБЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО
КОНТРОЛЯ

СТАТУТ
МОСКВА 2024

УДК 336
ББК 67.402.02
А72

Автор:

Антропцева Ирина Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоповедения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, автор научных работ в области финансового права.

Рецензенты:

Миронова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Цинделиани Имеда Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права, профессор кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия.

Антропцева, Ирина Олеговна.

А72 Цифровизация публичного финансового контроля : [монография] / И. О. Антропцева. – Москва : Статут, 2024. – 182 с.

ISBN 978-5-8354-2028-5 (в пер.)

Внедрение цифровых технологий в государственное управление повлекло активную цифровизацию деятельности контрольно-надзорных органов в финансовой сфере. Использование новых технологий существенным образом влияет на повышение эффективности и качества публичного финансового контроля. Автором исследуется категория цифрового публичного финансового контроля как самостоятельного вида публичного финансового контроля, раскрывается специфика его организации на основе сетевой теории, сформулированы особенности правового регулирования применения цифровых технологий в деятельности контрольно-надзорных органов в бюджетной, налоговой и денежно-кредитной сферах, выявлены проблемы неравномерности указанных процессов. В книге предпринята попытка анализа новых, обусловленных развитием цифровых технологий явлений, в частности обозначаемых как «цифровой контролер», «чат-бот», «робот-советник» и др.

Для научных работников, преподавателей и обучающихся управленческих и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 336
ББК 67.402.02

ISBN 978-5-8354-2028-5

© Антропцева И. О., 2024
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цифровые технологии прочно вошли в жизнь каждого человека. Пандемия и вынужденное ограничение передвижения граждан стали катализаторами активизации процессов бурного роста компаний, которые занимались разработкой различных сервисов и приложений, позволяющих оказывать услуги, выполнять работы, обеспечивать продажу товаров в дистанционном формате. Бизнес, который смог перестроить организационные процессы на цифровые рельсы, показал свою конкурентоспособность. Подобные процессы и опыт зарубежных стран обусловили необходимость стимулирования развития цифровой экономики, что повлекло за собой пересмотр организации государственного управления и внедрения в него новых технологий.

Вопросы повышения эффективности государственного управления всегда являлись актуальными, и государство осуществляло поиск путей решения данной задачи. Цифровые технологии открыли новые возможности. В правовой доктрине к изучению вопросов правового регулирования цифровой экономики и цифровизации ученые-правоведы обращались неоднократно, но отдельное комплексное исследование о влиянии цифровизации на осуществление публичного финансового контроля отсутствует. В связи с этим представляется целесообразным восполнить данный пробел.

Публичный финансовый контроль как составная часть процесса осуществления управленческой деятельности стал одной из тех сфер, в которой внедрение цифровых технологий открыло значительные возможности. Во всех сферах финансовой деятельности контрольно-надзорные органы стали создавать различные информационные системы, специальные программные продукты и внедрять различные цифровые технологии, в том числе и искусственный интеллект.

Основной целью публичного финансового контроля является не только выявление нарушений финансового законодательства и привлечения к ответственности, но прежде всего обеспечение эффективной системы их предупреждения, предотвращения причинения ущерба публичным интересам или минимизации их последствий.

Исторически путь к цифровизации деятельности контрольно-надзорных органов шел через автоматизацию управленческих процессов и информатизацию. В связи с этим необходимо различать использование автоматизированных систем, осуществление публичного финансового контроля с использованием цифровых технологий и цифровой

публичный финансовый контроль, поскольку каждый из них имеет свои особенности.

Цифровизация публичного финансового контроля привела к формированию новых сущностей, таких как «цифровой контролер», «цифровой профиль», «оператор цифровых платформ», которые требуют своего исследования и обеспечения правового регулирования.

Внедрение цифровых технологий требует переосмысления правового регулирования, в частности, появляются отдельные акты, регулирующие технические характеристики и функционирование цифровых платформ, государственных информационных систем, а также техническая возможность непосредственно закладывать в код определенное правило поведения. Соответственно, происходит расширение источников правового регулирования общественных отношений, возникающих в условиях цифровизации публичного финансового контроля, что требует переосмысления и анализа.

В предлагаемой для прочтения монографии сделана попытка дать ответы на обозначенные вопросы и пригласить научное сообщество к дальнейшей дискуссии.

ЦИФРОВОЙ ПУБЛИЧНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ПУБЛИЧНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

1.1. Содержание и понятие цифрового публичного финансового контроля

Исследование категории «цифровой публичный финансовый контроль» требует обратиться к рассмотрению предпосылок ее формирования, а именно: цифровизации финансовой сферы и государственного управления. Цифровизация финансовой сферы представляет интерес, поскольку в рамках настоящего исследования под публичным финансовым контролем понимается деятельность субъектов публичного финансового контроля, осуществляющих контрольно-надзорные мероприятия, направленные на обеспечение финансового суверенитета Российской Федерации, т.е. стабильности национальной денежной единицы, бесперебойного функционирования денежно-кредитной системы, национального финансового рынка, национальной платежной системы, повышения капитализации российских компаний, сбалансированности бюджетов бюджетной системы, формирования источников долгосрочных финансовых ресурсов на территории государства. Рассмотрение цифровизации государственного управления обусловлено тем фактом, что публичный финансовый контроль является неотъемлемой частью финансовой деятельности как управленческой деятельности, которая, в свою очередь, является направлением государственного управления. Соответственно, все процессы и изменения, которые происходят в государственном управлении, непосредственно оказывают влияние на публичный финансовый контроль, процедуру его осуществления, поскольку выстраивается иным образом взаимодействие внутри системы публичной власти.

Обратимся к истории цифровизации финансовой сферы. Хозяйствующие субъекты в финансовой сфере одними из первых начали внедрять новые технологии в свою деятельность, причем в первую очередь таковыми стали банки. Отдельное направление по развитию и использованию финансовых технологий получило название Финтех (*FinTech*). Само слово было образовано от двух составляющих «фи-

нансовые» (*financial*) и «технологии» (*technology*). Финтех в широком смысле определяют как компьютерные программы и другие технологии, используемые для поддержки и обеспечения банковских и финансовых услуг¹. Основное его влияние связано с теми изменениями в методах работы и сотрудничества и взаимодействия финансовых учреждений с клиентами, регулирующими органами и другими участниками финансовой индустрии², которые он оказывает. Финтех — это использование инновационных моделей для ведения бизнеса в финансовой сфере, что делает его более конкурентоспособным. Учитывая, что использование технологий позволяет обеспечить комплексное предоставление различных финансовых услуг, которые могут быть сопутствующими, то количество компаний, работающих в этом направлении, неуклонно росло.

История внедрения крупными банками информационных технологий началось еще в 1960 г., когда стали создаваться специализированные департаменты, целью деятельности которых было создание корпоративных систем, выстраивания взаимодействия внутри банка. В США с 1980-х гг. начался процесс обеспечения возможности клиентам заполнять заявления онлайн, использование электронных интерфейсов стало шире распространяться среди финансовых организаций, появляются системы электронных торгов. Следующей поворотной датой в развитии финансовых технологий становится кризис 2008 г., в результате которого многие высококвалифицированные специалисты³, занимающиеся ими в крупных банках, потеряли работу, занялись предпринимательской деятельностью в сфере финансовых технологий. Финтех-стартапы стали активно развивать финансовые технологии, в том числе и применять разработки с искусственным интеллектом. Постепенно хозяйствующие субъекты в других сферах обратили внимание на те преимущества, которые дают новые технологии, и стали их внедрять в свою деятельность.

¹ EY Law Services for FinTech/RegTechs. April, 2021. URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_ch/topics/financial-services/ey-fintech-brochure-final.pdf?download (дата обращения: 10.04.2024).

² Ibid.

³ Например, один из крупнейших поставщиков цифровых альтернативных банковских решений был основан в 2014 г. Николаем Сторонским, который был трейдером в *Credit Suisse* и *Lehman Brothers*, и Владом Яценко, работавшим до этого в качестве разработчика программного обеспечения в *Credit Suisse Deutsche Bank*. См.: URL: <https://www.forbes.com/sites/philipsalter/2015/12/09/london-fintech-entrepreneur-talking-about-a-revolution/#77da394d7b21> (дата обращения: 10.01.2024).

Подобное развитие финансовых технологий, несомненно, потребовало от государства и уполномоченных органов обратить внимание на эту сферу и отвечать на те новые вызовы, которые стали возникать при осуществлении как регулирования, так и контрольно-надзорной деятельности.

В статье «Трансформация управления через цифровизацию»¹, подготовленной «МакКинзи и Компания», в качестве причин трансформации государственного управления выделяется изменение функционирования компаний с помощью цифровых технологий и возникновение ожиданий граждан аналогичного подхода к взаимодействию, предоставлению государственных услуг со стороны государственных органов. С данным выводом следует согласиться, но нельзя его рассматривать в качестве единственной причины без учета необходимости государства не только преобразовать свои процессы для соответствия ожиданиям населения и хозяйствующих субъектов с целью повышения эффективности государственного управления, но и обеспечения необходимого управленческого воздействия на происходящие процессы по изменению деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе в финансовой сфере, регулирования деятельности новых субъектов, обеспечение защиты интересов, жизни и здоровья граждан, а также государства, включая обеспечение безопасности и стабильности.

Использование технологий в сфере государственного управления получило название *GovTech*, что сочетает в себе «*government*» (пер. с англ. «правительство», «государство») и «*technology*» (пер. с англ. «технологии»). В исследовании Всемирного банка «*GovTech: новый рубеж в цифровых технологиях, трансформация управления*»² процесс эволюции государственного управления включает следующие стадии:

- аналоговое управление, сфокусированное на внутренних процессах, являющихся закрытыми, где правительство выполняет роль поставщика;
- электронное управление, ориентированное на пользователя, при этом с односторонней коммуникацией и предоставлением услуг

¹ Transforming Government through Digitalization. 2016. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/public%20and%20social%20sector/our%20insights/transforming%20government%20through%20digitization/transforming-government-through-digitalization.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

² GovTech: The New Frontier in Digital Government Transformation. November, 2020. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/805211612215188198-0090022021/original/GovTechGuidanceNote1TheFrontier.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

со стороны органов управления, при этом сочетается использование информационных технологий, которые автоматизируют те же процессы, что и при осуществлении аналогового управления;

– цифровое управление, в котором процедуры управления являются цифровыми по существу, процессы являются управляемыми пользователями государственных услуг, и само управление организовано как платформа, являющаяся открытой по умолчанию, ориентирована на данные государственного сектора, представляя собой проактивное управление;

– *GovTech*, которое ориентировано на граждан, где получение государственных услуг является универсальным и доступным, направление трансформации определено как всеобъемлющее управление на основе цифрового преобразования, являющееся эффективной и прозрачной системой управления¹.

В статье «Трансформация управления через цифровизацию»², подготовленной «МакКинзи и Компания», отмечается, что государства сосредотачивают свое внимание на цифровизации в четырех сферах: услуги, процессы, решение и обмен данными. При этом авторами предлагается разделить рассмотрение цифровизации государственного управления, разделив на два блока: анализ возможностей использования инноваций для граждан и бизнеса и средства, которые способствуют развитию инноваций во всех сферах государственного управления³. В первом блоке рассматриваются следующие составные элементы, в которых осуществляется цифровизация:

– государственные услуги, где выделяются направление оцифровки точек контакта, создание консолидированных платформ онлайн-доступа, гражданских и деловых порталов, платформ обмена сообщениями и платежных платформ;

– управленческие процессы, содержащие автоматизацию транзакционных процессов, внедрение цифровых технологий в разные сферы (медицина, социальная сфера, образование и иные);

– принятие управленческих решений на основе предикативной аналитики, крупномасштабное облачное хранение данных⁴.

Во втором блоке выделяются следующие средства, способствующие развитию инноваций по всех государственных системах:

¹ GovTech: The New Frontier in Digital Government Transformation. November, 2020.

² Transforming Government through Digitalization. 2016.

³ Там же.

⁴ Там же.

– стратегия, предполагающая обеспечение тесной связи с более широкими приоритетами государства, амбициозных конкретных целей, ориентацию на опыт граждан и бизнеса, внимание к потребностям социально незащищенных слоев населения;

– государственное управление и его организация, где выстраивание организационной структуры поставлено в зависимость от тех целей, которые поставлены государством, на основе принципа подотчетности за темпы и масштаб развития и выстраивания взаимодействия, в том числе и создание механизмов финансирования развития инноваций и эффективности использования финансовых ресурсов. При этом нормативная правовая база, обеспечивающая организацию государственного управления, должна соответствовать открытости и результатам апробации с точки зрения эффективности и удобства для граждан;

– лидерство, талант и культура, что предполагает осведомленность управленческих кадров о тенденциях и возможностях, наличие технического обеспечения, программ по привлечению и удержанию талантливых работников, обладающих необходимой квалификацией для создания, внедрения и использования цифровых технологий;

– совместное использование данных уполномоченными органами власти, что требует обеспечения использования открытых публичных реестров, однорангового обмена данными, совместного создания решений с участием частного сектора (организаций и граждан);

– технологии, которые предполагают двухскоростную модель для быстрого развертывания новых услуг, ускоренной разработки в масштабе государства, создание и использование аналитических платформ для поддержки усилий в области больших данных и открытых данных при условии обеспечения надежных мер кибербезопасности и контроля¹.

Таким образом, с одной стороны, внедрение новых технологий в деятельность финансовых организаций повлекло за собой изменение функционирования центральных банков и регуляторов и принятие ими норм, регулирующих новые общественные отношения, а позднее трансформация органов государственной власти и местного самоуправления стала закономерным ответом на изменение общественных отношений в различных секторах экономики – с другой стороны. Получение качественно других результатов, повышение эффективности благодаря использованию цифровых технологий открыло новые возможности и для государственного сектора, а со-

¹ Transforming Government through Digitalization. 2016.

ответственно, для осуществления публичного финансового контроля как неотъемлемой части управленческой деятельности государства в финансовой сфере.

Правовые основы становления процесса цифровизации публичного финансового контроля в Российской Федерации были заложены в ряде стратегических документов и указах Президента РФ. Одним из первых значимых актов является утверждение в 2008 г. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, определившей использование информационных и телекоммуникационных технологий, повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействие гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг как ключевых элементов, направленных на социально-экономическое развитие государства¹. Данная стратегия была нацелена в первую очередь на автоматизацию управленческих процессов и заложила основу цифровизации как одного из направлений деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

В 2017 г. был издан Указ Президента РФ, который взамен упомянутой утвердил новую Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.² Указанная стратегия определила уже непосредственно цифровой вектор для развития информационного общества, формирования национальной цифровой экономики, обеспечения национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. В 2018 г. был выделен отдельный проект «цифровая экономика» согласно Указу Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³. По мере развития и усложнения цифровых технологий стало очевидным, что необхо-

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации от 07.02.2008 № Пр-212. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1691980/?TSPD_101_R0=08765fb17ab2000b73bad2321260acf9de3e87dad8ac41e2542ac885c60d68d8e7901aa9460f717086be8ee7a143000e52d92a6f03924247e610d4b0cf675657fb4ee10de9c81bd8cfdfa602060d95d5e2ab38761b5af126e7f34da2e614bf8 (дата обращения: 01.04.2024).

² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

димо определить в качестве одного из приоритетов создание и внедрение искусственного интеллекта для выстраивания эффективного взаимодействия государства, организаций и граждан, который должен способствовать развитию инноваций, что нашло отражение в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹.

Представляется необходимым также обратиться еще к одному акту, а именно: Указу Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»² (далее – Указ Президента РФ № 474), определившему цифровую трансформацию в качестве национальной цели развития. Согласно подп. «д» п. 2 Указа Президента РФ № 474, данная цель предполагает достижение «цифровой зрелости» государственного управления. Для достижения указанной цели был разработан федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в рамках государственной программы «Информационное общество». Реализация указанных актов, направленная на внедрение достижений цифровых технологий в развитие экономики и публичное управление, заставила ученых переосмыслить научные подходы к анализу публичного управления, что, соответственно, оказало влияние и на анализ публичного финансового контроля, который является его составной частью.

Происходящие преобразования Михаил Мишустин оценил как вхождение «в четвертую промышленную революцию, это мир уже цифровой»³, особенностью которого является то, что «цифровые аватары предметов и прав на них живут совершенно другой жизнью»⁴, что необходимо учитывать и при выстраивании контрольно-надзорной деятельности.

Построение цифровой экономики влияет на общественные отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований, и требует соответствующего правового

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

² Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

³ Интервью Михаила Мишустина «С России берут пример, к нам приезжают учиться» // <https://www.kommersant.ru/doc/4165008?ysclid=luydmzy1yx350074269> (дата обращения: 10.01.2024).

⁴ Там же.

регулирования, особенно с учетом того факта, что процесс внедрения цифровых технологий идет неравномерно, и наиболее передовой стала именно финансовая сфера.

В соответствии с подп. 3 разд. 1 Разъяснений (Методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» цифровизация – процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов¹, то есть отдельная программа для ЭВМ (приложение) для выполнения некоего конечного процесса², также предполагающего внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий³. Представленное определение цифровизации, которое отсылает к определению цифрового продукта, имеет отдельный недостаток: поскольку, согласно ст. 1261 Гражданского кодекса РФ, программа для ЭВМ – представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения⁴. Соответственно, данное определение ограничивает ту совокупность цифровых технологий, которые могут быть использованы, особенно если учесть, что в последнее время более широкое распространение стали получать цифровые платформы либо экосистемы. Представляется, что необходимо либо скорректировать определение термина «программа для ЭВМ», либо понятие «цифровой продукт», в котором должно учитываться и внедрение иных технологий.

¹ Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: подп. 1 разд. 1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденных Приказом Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: подп. 3 разд. 1 Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть IV) // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

Анализ определения термина «цифровизация» позволяет выделить такие характеристики, как наличие цифровой среды и организации в ее рамках всех функций и деятельности без участия людей, что, по нашему мнению, может лечь в основу разграничения собственно цифрового публичного финансового контроля и публичного финансового контроля, осуществляемого с использованием цифровых технологий.

Учитывая, что экономические процессы являются первичными по отношению к правовому регулированию, то прежде чем перейти к анализу понятия «цифровой публичный финансовый контроль», целесообразно обратиться к термину «цифровая экономика». В подп. «р» п. 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203, цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»¹, т.е. отличительной особенностью является внедрение новых цифровых технологий, которое не только формирует новые продукты, создает новые производственные процессы, рынки сбыта и взаимодействие всех хозяйствующих субъектов между собой и с потребителями, но и требует создания новой инфраструктуры для осуществления расчетов, внедрения новых форм расчетов, национальных валют, появления новых участников финансовых отношений (формирование экосистем, платформ) и изменения осуществления деятельности существующими (например, банками, участниками финансовых рынков, страховыми организациями), причем ключевым законодатель определяет именно данные в цифровом виде. Востребованность внедрения новых технологий и формирование соответствующей инфраструктуры, особенно в сфере международных расчетов, связана с введением санкций в отношении Российской Федерации и ряда хозяйствующих субъектов, ограничением международных расчетов. Трансформация в области цифровой экономики влияет и на необходимость реформирования взаимодействия с органами государственной власти, государственного управления в целом.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Цифровая экономика обуславливает появление совокупности новых общественных отношений, иной инфраструктуры, которые требуют правового регулирования. Новые технологии создают не только дополнительные возможности, например, при осуществлении расчетов, создании новой платежной инфраструктуры, уплате налогов и их администрировании при осуществлении деятельности посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, но и дополнительные риски в сфере финансовых отношений, в частности обеспечения информационной безопасности. Например, Российская ассоциация электронных коммуникаций при исследовании цифровой экономики России использовала подход разделения ее на следующие семь хабов как составных элементов: государство и общество, маркетинг и реклама, финансы и торговля, медиа и развлечения, кибербезопасность, образование и кадры, инфраструктура и связь¹, т.е. исследовалась и оценивалась доля использования цифровых технологий и объем получаемых доходов в различных сегментах от электронных, цифровых услуг. Полученные результаты ассоциации в рамках проведенного исследования наглядно подтверждали активный рост цифровизации во всех сегментах, формирование совокупности иных общественных отношений, хотя был отмечен и ряд проблем, одной из которых является отсутствие необходимого правового регулирования.

Цифровая экономика имеет ряд особенностей, которые нельзя не учитывать и при рассмотрении цифрового публичного финансового контроля. Михаил Мишустин обратил внимание, что в настоящее время государство уже сталкивается со следующими особенностями цифровой экономики:

- 1) создание новых моделей ведения бизнеса без физического присутствия на территории государства;
- 2) возрастание роли цифрового сектора и нематериальных активов в экономике;
- 3) формирование «цифровых гигантов», в руках которых находится значительная часть собственности и доходов;
- 4) экономика цифрового потребления, т.е. бизнес, продающий товары, выполняющий работы и оказывающий услуги, находит клиентов посредством использования цифровых платформ, в основе функционирования которых лежат математическое моделирование и искусственный интеллект;

¹ Экосистема цифровой экономики 2018-2019: перспективы развития. URL <https://ict.moscow/presentation/ekosistema-tsifrovoi-ekonomiki-2018-2019-perspektivy-razvitiia/?ysclid=lvnn50r89y27088960> (дата обращения: 01.03.2024).

5) роботизация производственных процессов и интеллектуального труда, замена человека в значительном количестве функций.

Соответственно, при организации контрольно-надзорной деятельности уполномоченным органам власти необходимо учитывать данные особенности, а именно:

1) расширяется состав объектов публичного финансового контроля (финтех и техфинкомпании, операторы цифровых платформ и иные), изменяется механизм финансовых транзакций, движения потоков финансовых ресурсов, что требует внедрения со стороны контрольно-надзорных органов новых методов и алгоритмов;

2) создаются новые модели осуществления публичного финансового контроля, которые характеризуются:

– переходом на дистанционный формат проведения проверок, постоянного мониторинга;

– использование личных кабинетов, платформенных решений для взаимодействия с объектами контроля;

– роботизация процессов анализа и обработки информации и документов, полученных от объектов контроля, замена использования труда служащих контрольно-надзорных органов при осуществлении отдельных контрольных действий.

Таким образом, развитие цифровой экономики требует перестройки внутренних управленческих процессов контрольно-надзорных органов, в том числе чтобы обеспечить контроль за деятельностью новых объектов с учетом специфики осуществления ими деятельности.

В науке встречаются точки зрения по разделению цифровой экономики на уровни, каждый из которых имеет свои особенности. В частности, В.А. Вайпан предлагает разделить цифровую экономику на следующие уровни: «рынки и отрасли экономики, где осуществляется непосредственное взаимодействие конкретных субъектов; платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики; среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность»¹.

¹ Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. С. 6.